

След ЭВОЛЮЦИИ

свиток третий

Тихон Владимирович Тверез

16+

Тихон Тверез
След эволюции

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Тверез Т. В.

След эволюции / Т. В. Тверез — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Неизбежные потрясения для людских эксклавов и далекой планеты фогги уже близко – на станции-университете Астероидного Пояса обнаруживаются следы неизвестных сущностей. И человечеству, смилив в себе гордыню и жажду власти, не превратившись в толпу полуразумных существ, придется найти способ избежать уничтожения инверсами – проявлениями Вселенной, призванными беречь главный критерий информативности – многомерность сознания. И сделать выбор – между подчинением касте властителей, разобщенностью, безвольным существованием и объединением в единую Скопу Сознаний, продолжив естественный путь эволюции.

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Пролог

Лиз играла в шахматы. Не то чтобы прямо так и играла – сознание позволяло перемещаться в пространстве за огромными игровыми фигурами, как будто летящими в космосе. Фигуры были разные, будто из разных наборов. Однажды в далеком детстве Лиз в игровой комнате детского сада нечаянно перевернула полку с шахматными досками – и на полу образовалась огромная куча различных фигурок. Сон был похожим на те переживания – испуг, и безысходность случившегося, и ожидание неотвратимого наказания. Сейчас Лиз чувствовала похожее, но к одиночеству примешивалась и непонятная сила, с помощью которой можно было бы изменить ситуацию к лучшему. В болтающихся в пространстве фигурках, выстроенных в безысходную для Лиз ситуацию, был какой-то выход, какой-то правильный ход, и Лиз мучительно пыталась разгадать загадку. Неожиданно решение появилось само собой, и Лиз поняла, что решение и правильный ход находятся именно внутри ее сознания, где-то внутри нее, и посмотреть на мир нужно именно оттуда. Но сделать это Лиз не успела, полет прервался, и она вернулась в реальный мир – проснулась на скомканной постели в своей капсуле орбите малого пояса астероидов. Повея рукой по лицу, Лиз, еще в переживаниях сна, посмотрела на наручный браслет: состояние организма в норме, сообщений нет, время два часа утра. Лиз проспала всего час после напряженной работы последних дней – попытках разобраться в работах известного Вальтера Родригеса об изменениях в сознании фогги.

Лиз расправила постель, не открывая капсулы, и с наслаждением потянулась улыбаясь. Фу-ты сны, а? Приснится же. А спать можно еще четыре часа до общей побудки вахтовых смен ее сегмента станции-университета. Лиз свернулась в комочек, протяжно вздохнула, и на девушку снова навалился нежный и ласковый сон – теперь без картинок и переживаний.

Глава 1.

– Лиз, ты тут? – в длинном и узком сводчатом помещении лаборатории голос, прозвучав нежно и тонко, откуда-то от входа, пройдя меж опытных стендов и столов с приборами, дошел до Лиз, склонившейся над настольной умкой в середине зала, басовыми и немного заунывными нотками. Девушка не отреагировала, и только звук легких приближающихся шагов заставил ее поднять голову. К ней приближалась огромная, если не сказать больше, по сравнению с самой миниатюрной Лиз, фигура в такого же цвета комбезе внутренних помещений лабораторного сектора. Недовольство на лице Лиз исчезло – Дипти была ее единственным близким другом на станции.

Лиз уже больше полугода находилась здесь – в полевом центре изучения дальнего космоса и внеземных форм жизни (сокращенно ПКЦ-119) – и заводить близкие знакомства, несмотря на большую загруженность центра, до пятидесяти постоянных сотрудников и столько же персонала, сменяющегося вахтовым методом, совсем не хотелось. Было много интересной работы, а уже через два месяца Лиз должна была отправиться на Землю, завершив исследования здесь, и следующий полет будет разрешен тоже только через два месяца – необходимый карантин любого исследователя дальнего космоса. Ближний космос – это проще. Там можно было жить и работать, сколько хочешь, создавать семью, заводить детей, но Лиз, как и все сотрудники станции, была до самозабвения увлечена своей работой и менять ее на что-то другое не собиралась.

Дипти! – тут Лиз улыбнулась. Значение имени поразительным образом соответствовало девяностокилограммовой женщине – неполной, с хорошей фигурой, высокой и просто большой, но изумительно легкой и грациозной. Они как-то сразу сошлись на общих интересах – рутинная и сложная работа исследователя внеземной жизни совсем не казалась им тяжелой. А необходимость жить в отрыве от семьи и даже от родной планеты было необходимой платой за достижение цели. У Лиз – ее исследования, у Дипти к исследованиям примешивалась и карьера – она стремилась стать ведущим научным работником в Земном исследовательском центре своего эксклава и вести собственные исследования. Достаточно хорошо узнать друг друга подруги и коллеги по работе не пытались, им было достаточно общности идей, женской солидарности и сочувствия – судьбы у них сложились похоже.

– Ты идешь, Лиз? – Дипти возвышалась на полтора метра над повернувшей кресло и смотрящей на нее снизу подруги. – Я понимаю, сбор персонала несет рекомендательный характер, но все же. – Дипти сделала паузу. – Это ведущий специалист университета Американского эксклава. И практикующий специалист – его работы по изучению фогги получили мировое признание. Его нужно послушать.

– Дипти, это уже третий специалист по фогги, прилетевший сюда за последние два месяца. И еще пока никто хоть на немного не приблизился по знаниям к Родригесу, отозванному на Землю уже четыре месяца назад. Они говорят о том, как мы должны относиться к фогги и использовать их способности, но никто не попытался понять их до конца. А ведь это древняя раса – гораздо древнее наших самых далеких предков. Ты знаешь, Вальтер оставил мне свою работу, и у меня совсем нет времени слушать умствования, пусть и имеющие под собой основу.

– Все дальняя разведка, да? – Дипти ослепительно улыбаясь смотрела без интереса на настольный экран умки. – Возможность использовать потенциал фогги для изучения просторов? Ты еще проблемой центра Вселенной займись. – Дипти фыркнула, чуть потушив улыбку. – Или гравитационными аномалиями.

– А почему нет? Фогги способны не только передвигаться за пределы галактики, но и чувствовать происходящее далеко за ее пределами. Это очень интересно.

– Ну, кому как. Меня больше интересует здесь и сейчас, а не неизвестно где и когда. Этих лекторов не зря приглашают – это вектор приоритетных направлений в изучении форм жизни – и фогги, и Ливита, и, возможно, наблюдателей. Мне просто необходимо быть там – ведь лектор не один, там весь цвет Земных университетов (Лиз скептически покривилась). – И ты знаешь, там будет много интересных мужчин, – Дипти выгнулась, выделяя фигуру. – У нас свободное общество, и я, оторванная от мужа по полгода, не собираюсь отказывать себе в интересном общении. – Лиз покривилась еще больше.

– Нет, Дипти, я не пойду, не обижайся, но у меня действительно много работы. А с мужем я могу и по инфоходу пообщаться – кто ж виноват, что у нас такая работа. Скоро у меня и у него обязательная трехмесячная регенерация на Земле – вот мы и будем вместе. Я надеюсь, ничего не помешает.

– Да, это было бы замечательно. Я тоже надеюсь на скорую встречу со своим Беном. Ну ладно, я побежала, а ты сиди тут, чахни над клавиатурой, – Дипти засмеялась.

– Беги, буду чахнуть, – Лиз тоже рассмеялась. – Хорошего дня!

– И тебе хорошего дня.

Дипти убежала, а Лиз, скрестив руки и откинувшись в кресле, задумалась. Поток мысли странным образом перескакивал с насущной работы на личную жизнь, устройство дома, на мужа, семью, будущих желанных детей. Иан и Лиз были в отряде космонавтов дальнего космоса: она здесь, на станции в Астероидном поясе, он – капитан дальнего исследовательского корабля, совершающего рейсы по всем возможным маршрутам. У нее – ее работа и персонал станции, подруга Дипти, НИИ космонавтики на Земле, друзья и родные. У Иана – экипаж корабля, Ливит-друг, космодром Восточный и тоже много друзей. И где-то далеко-далеко, за 11 тысяч световых лет от Земли, родной дед, улетевший туда больше полутора лет назад и по непонятным причинам не имеющий возможности вернуться обратно. От деда приходили раз в пару месяцев короткие видеообращения, присылаемые с фогги-курьерами, и все.

Тогда дед в модуле обеспечения, пусть и достаточно большом и способном обеспечить длительное проживание в коконе ливита, обеспечивающем полноценную защиту, с помощью транспортного средства фогги добрался до их планеты, уже улетевшей от родной системы на огромное расстояние. Им удалось построить щит вокруг родного мира фогги и обеспечить защиту от вселенского коллапса, вскоре произошедшего, но сразу вернуться назад не получилось. Планета, больше не способная двигаться управляемо, была захвачена в гравитационный колодец двух звездных систем и двигалась по большой орбите протяженностью 640 земных лет. И вырваться оттуда было невозможно не только родной планете фогги, но и деду в ливитном коконе – вместе с ними гравитацией систем были захвачены пока непонятные искривления пространства, и они не позволяли покинуть пространство планеты. Искривления – дед сразу прислал картинку – совсем не поддавались изучению, все зонды и разведмодули просто исчезали из реального пространства, попав в аномалии.

Данную проблему сразу посчитали на Земле приоритетной, но особых подвижек в изучении аномалии и помощи космонавту не происходило. И даже Ливит тут ничем не мог помочь. Все, что сообщил Центр Связи, – новое образование, огромный эллипсоид, созданный после разборки ненужного щита: Ливит предупреждает об опасности, сам он никогда не полетит в аномалию, к ним нельзя приближаться, это изнанка пространства-времени. Единственный, рискнувший туда приникнуть фогги бесследно исчез в тот же миг, и уже год от него не было вестей, не было известно, существует ли он – планета-дом фогги тоже не давала ответа и не могла ничем помочь.

С редкими фогги-курьерами дед сообщал, что изучает аномалию, делился редкой информацией, сообщал, что воспроизводимых ресурсов модуля хватит надолго, они с котом Даром чувствуют себя отлично, медотсек модуля и сам Ливит следят за их здоровьем, неполадок нет,

защита модуля в норме. Но Иан – Лиз знала как самый близкий ему человек – просто не находил себе места от беспокойства.

Огромными усилиями удалось отговорить Иана лететь за дедом – это было почти невозможно и как опасно, так и бессмысленно. Иан бы не послушал никого – его поддерживал экипаж и Ливит как член экипажа его корабля и, договорившись с фогги, они могли рискнуть. Удалось пресечь бессмысленную попытку только деду, приславшему сообщение лично внуку и, остерегая его от попыток полета, предложившего начать всестороннее изучение аномалий. Чем они и занимались по мере возможностей – и Иан, и Лиз, и Николай, и многие-многие другие уже скоро почти два года.

Кроме этого, у всех была реальная жизнь здесь и сейчас, была нужная и ответственная работа, было прошлое и будущее. Времени грустить и отчаиваться не было – нужно было делать дело. Но Лиз все сильнее с каждым днем мечтала собрать вместе всю семью, построить дом, а не жить вот так, вахтовым методом, завести детей и вырастить их, передать им знания и любовь.

Лиз тряхнула головой и посмотрела на экран переносной умки. Так, ладно. Нужно думать о работе, это самое лучшее и правильное. Итак, значит если взять наногеометрию шестимерного пространства-времени, то, естественно, временная координата заменится на радиальную пространственную координату, значит...

Неожиданно Лиз по странному наитию посмотрела на боковой большой экран, передающий картинку из длинного сквозного ангара, сбоку пронизавшего диск станции. Там, как всегда, в огромном пустом пространстве висел фогги Джон, как называли его первые сотрудники станции. Джон был не просто охотником за энергией и разведчиком в своей расе – он был ученым-исследователем и почти с начала контактов работал с людьми и Ливитом.

Джон ровно мерцал, туман привычно перекачивался клубами в безвоздушном пространстве ангара. На полу, рядом с фогги, стоял изолированный многоконтурный старый водородный генератор – как оказалось, самое лучшее лакомство для фогги. Чем его немедленно и снабдили, разыскав их на Земле и привезя пару на станцию, чему Джон был обрадован, выражая радость мягким мерцанием и серо-розовым туманом.

– Джон, все в порядке? – ПЛ-контур ксенопереводчика позволял общаться ограниченным набором фраз. Более сложные речевые обороты и просто объемная информация требовали времени на обработку и больших мощностей. – Джон?

– Хорошо. Я немножко ем. И думаю, – Лиз даже не улыбнулась. Джон всегда сообщал, что он ест, видимо, процесс поглощения энергии был очень важен их расе.

– Джон, я не понимаю, – Лиз настороженно смотрела. – За тобой дальняя стена ангара – черного цвета. Стой! – Лиз, уже не соображая, что говорит, вскочила. – Там не стена! Это космос! Стены нет!

Сразу, как ответ на восклицание Лиз, раздался сигнал тревоги, вдоль стен отсека-лаборатории замигала красными предупреждающими огоньками информационная лента. Лиз, отключая лабораторные стенды, бросив взгляд на провал в стене ангара, успела крикнуть: «Джон, уходи оттуда!» Весь комплекс станции-университета плавно покачнулся, похоже, сработали маневровые двигатели. Девушка бросилась к отсеку-гардеробной, не раздвинув, разорвав защитную мембрану, вытащила свой «орлан» для внешней среды и так же быстро облачилась в него, руки сами делали привычную работу: натянуть шлем, расправить комбез, активировать пояс, замкнуть, подключить систему, герметизироваться. Обувь «орлана» составляла единую фиксационную систему с полом, но при небольшом усилии можно было довольно быстро перемещаться. Что Лиз и сделала. Захлопнув дверь лаборатории, побежала по коридору к связующему узлу. В таких узлах, герметизированных капсулах на стыках коридоров, и собирались все не занятые процессом сотрудники в случае аварийной ситуации. Оттуда можно было быстро пройти в любую точку станции, переждать ситуацию в относительной безопасности или эвакуироваться прямо в приспособленной для этого капсуле.

На полпути Лиз перехватил сотрудник, занимающийся обслуживанием станции. За ним навстречу Лиз бежали три человека в необычных комбезах, белых с полосой радуги поперек корпуса, видимо, прибывшие недавно гости с Земли. Последний человек, чуть отстав, бежал странно – подпрыгивал, ноги отрывались от пола, через секунду барахтанья в воздухе падал вперед на подгибающееся ноги, выравнивался, разгонялся и снова терял равновесие. Переговорное устройство в шлеме Лиз мягко зашипело.

– Лиз, ты? – она кивнула. – За тобой люди есть?

Четверка, добежав до девушки остановилась.

– Нет, во всей секции никого. Что там?

– Там все плохо. Часть станции, метров двадцать, неожиданно просто исчезла, хорошо, что людей там не было и фогги тоже. Эвакуационный узел на самом краю обрыва, и туда лучше не соваться, там просто космос. Никто ничего не понимает – просто всем незанятым аварией нужно собраться в эвакуационных капсулах. Мы туда и идем... аа... раки!

Человек, выругавшись, показал на рядом стоящих гостей с Земли. Те уже взмывали вверх, беспомощно барахтаясь и размахивая руками.

– Цепляй их, Лиз. Скорее! Они мало приспособлены к невесомости, а гравы отключаются. Сейчас вся энергетика отключится в этом секторе. Нужно уходить.

Они быстро двумя фалами заякорили радужных сотрудников и, выдернув их в гравитационное поле, побежали дальше.

– Как тебя зовут? – Лиз дышала ровно, сберегая дыхание, на повороте коридора они немного замедлились. – Ведь станция движется?

– Мы сдвигаемся куда-то в сторону, возможно, от какой-то аномалии. Я Данил, второй реакторный. – Данил махнул рукой радужным сотрудникам отдыхать. Те чуть не попадали на колени, отдыхаясь. – Станцией управляют, чувствуется слаженная работа. И, возможно, не все потеряно – команды покинуть станцию, нет.

– А дыры эти?

– Не знаю. Никогда такого не видел. Просто часть пространства исчезла, видимо, вместе с вакуумом, – голос прозвучал весело. – Там даже привычного космического излучения нет, а должно быть.

– Ну, невесомость есть, как и везде вокруг. Ну что, куда?

– Нужно пройти вон тем коридором, он узкий, по одному побегим, – Данил обернулся к сотрудникам, те молчаливо покивали. – Потом через ангар, там склад, в главный коридор и к соседней эвакуационной капсуле. Бежать быстро, говорить только по делу. Понятно?

Все, и Лиз в том числе, покивали и бросились по проходу к боковому коридору. Тот был действительно узок – меньше метра в ширину и низок – бежать нужно было пригнувшись.

– Это коридор для платформ. Давайте по одному.

Люди, по очереди нырнув в отверстие, бежали. Лиз впереди, потом трое в радужных скафандрах и Данил, замыкающим. Лиз почти добежала до конца коридора, выходящего прямо в помещение склада, когда динамик шлема снова зашипел.

– Лиз, распусти фалл и беги в склад. Там закрепись и вытягивай нас. Накрывает.

Девушка на бегу бросив взгляд назад, увидела барахтающиеся в проходе радужные скафандры, открепила фалл и бросилась вперед. Добежав, уперлась телом в закрепленную стойку закрытого стеллажа и потянула за фалл. Тянулось легко, в проходе уже показались ноги первого сотрудника, когда Лиз сама почувствовала невесомость. Пробив рукой мембрану шкафа-стеллажа, она нащупала что-то жесткое и изогнутое и, быстро закрепив второй за это что-то фалл «орлана», снова потянула на себя радужные скафандры.

Когда неожиданно погас свет и загорелась аварийная красная лента вдоль стен и на стеллажах, уже все три сотрудника были рядом с Лиз, а Данил мощными гребками-отталкиваниями от стен двигался к ним, освещая все налобным фонарем. Лиз вспомнила про свой и включила

свет, поводя взглядом по помещению. И лучше бы не смотрела. Дальняя стена склада стала чернеть, исчезая прямо на глазах, и оттуда мелькнула холодным блеском маленькая звездочка. Именно этот холодный блеск и поселил в Лиз зарождающийся ужас непонимания происходящего. Она невероятными усилиями пыталась заглушить его и начать мыслить трезво, когда сквозь шипение донесся голос Данила.

– Лиз, сюда смотри! Лиз, спокойно, – стены и пол дернулись вслед за отползавшей от провала Лиз, и, наконец, голос дошел до сознания. – Мы сдвигаемся. Нам вот туда. – Данил показывал в сторону прохода между стеллажами. – Без паники! – голос прозвучал строго и отрезвляюще.

Трое в радужных скафандрах не смотрели на исчезающий кусок помещения, поглощенные другим зрелищем. Мембраны на стеллажах, казалось, с треском лопались, и оттуда, при судорожных рывках станции, вываливалось все, что там было. Консервы, личные вещи, бытовая техника, приборы и инструменты, одежда, сумки и упаковки. Пролетела сетка с мягкими игрушками. «Зачем она здесь?» – подумала Лиз, а сетка, столкнувшись с упаковками чего-то длинного, поплыла вдоль прохода к открытому космосу.

– Лиз, быстро сцепись вторым фаллом с другими за вон тот кронштейн, он самый надежный. Я понял принцип этого: сейчас мы сдвинемся от этой аномалии, и все, что есть в помещении, просто вылетит в открытый космос. Будет большой перепад давления. Я вон к тому шлюзу, там грузовой лифт. Если успею, вытяну вас туда.

– Давай, только скорее, по-моему, мы разворачиваемся.

Данил, цепляясь за стеллажи и расталкивая летающий хлам, рванул к шлюзу, желтой отметиной маячившему в конце прохода. Доплыл, закрепился и начал подтягивать остальных. Радужные скафандры помогали, как могли, стараясь не мешать лишними движениями. Когда они были почти у шлюза, Лиз открепила фиксирующий фалл и рванула за ними. Сзади, как показалось, раздался свист, все предметы замерли в пространстве и вдруг стали сдвигаться в одну сторону. Лиз изо всех сил работала руками, не обращая внимания на происходящее, как вдруг что-то с силой потянуло ее назад. Внутри защемил холодок, стала возвращаться паника, но в следующее мгновение ее фаллом быстро потянуло уже вперед. За три секунды, пролетев остающееся расстояние, Лиз оказалась у открывающейся двери шлюза. Двое радужных уже залезли внутрь, третий работал с аварийным управлением, продолжая открывать дверь, Данил наматывал на руку фалл, опережая лебедку. Намотав связку, накинул ее на шею и толкнул третьего радужного к двери. Тот кивнул и исчез внутри, а Данил обернулся к Лиз.

– Лиз, внутрь, держи фалл, там специальные скобы, закрепи. Мне нужно отключить аварийку здесь, иначе дверь шлюза не закрыть. Давай.

Лиз нырнула внутрь кабинки лифта, зацепившись ногами за мягкую роликовую платформу внизу, закрепила карабины, и в этот момент дернуло. Ее чуть не выбросило наружу, только в последний момент она успела вцепиться в скобы сбоку от шлюза. Дверь вырвало, она замерла, вытянувшись перпендикулярно на уцелевших кронштейнах. Повернув голову, Лиз увидела, как радужные скафандры забились в нишу. Третий полностью не входил, с трудом удерживаясь в потоках рвущейся атмосферы станции. В глазах потемнело, загорелись огоньки индикаторов шлема, предупреждая об опасности, в поясице ощущалось покалывание – медблок впрыскивал стабилизаторы, и Лиз поняла, что удар не прошел без последствий.

– Данил! Данил! – Лиз кричала, понимая, что не слышит даже знакомого шипения динамика и не в силах даже чуть придвинуться к двери, чтобы выглянуть. Неожиданно за край отверстия шлюза схватилась рука, и тут же раздался голос внутри шлема – Лиз просто оглохла от удара.

– Нормально. Я в порядке, – Данил выдвинулся к краю шлюза и вдруг, неуловимым движением скользнув за Лиз, там замер, вцепившись в скобу. – Ранена?

– Не знаю, медотсек активирован. Двигаться могу, – Лиз говорила с трудом.

– Как они? – Данил кивнул на радужных, те держались. – Я не слышу их, только тебя по аварийке, что-то в скафандре сломалось. – В голосе послышались веселые нотки. – Нужно уходить вниз, сейчас тут все вынесет в открытый космос. Пошли к ним, вон по тому направляющему. Там включим лифт, он спиральный и с гермозатворами. Только бы успеть.

Они, цепляясь за что возможно и друг за друга, добрались до радужных скафандров, закрепились на краю платформы, и Данил активировал управление.

– Держитесь!

Платформа лифта дернулась, набирая скорость, и лифт сквозь открывающиеся силовые мембраны по спирали пошел вниз. Проскочил два поворота и замер – просто въехал в гору наваленного хлама. Данил сокрушенно помотал головой, собираясь разгрести кучу, когда сзади мелькнуло движение – силовая мембрана стянулась, защелкнулись три гермозамка и вспыхнул зеленый свет, сообщая о герметизации помещения. И сразу спало напряжение – как психически, так и физически – и все просто рухнули бы на пол, не будь вокруг невесомости.

– Спасибо Святой Матери, получилось, – Данил, облегченно выдохнув, осматривался по сторонам. – Нужно разгрести этот завал. Там дальше еще шлюз, его надо будет закрыть и потом в следующий склад. – Лиз смотрела настороженно. – Ну там вряд ли аномалии, это ближе к центру станции. Там коридор и, возможно, гравы работают. Там нам помогут.

– Уже помогают, – Лиз смотрела вперед. – Вон кто-то завал разгрывает с того конца. Просто связи нет.

– Точно. Ну, надо им помочь, – веселый голос окончательно прогнал холодок ужаса перед непонятным происходящим, и Лиз, а за ней и все три радужных скафандра включились в работу.

* * *

Покореженный диск станции-университета висел в пространстве, тремя разломами наглядно демонстрируя катастрофичность пережитого. Диск был темен, горела только прерывающаяся местами линия огня по ободку и ближе к центру, огни центрального шлюза и принимающих аппарелей. Ремонт пока не начинали, ограничившись проверкой жизнеспособных систем, да и проделать такую работу своими силами станция не могла – ждали корабли с ремонтными бригадами, материалами и необходимым оборудованием. Ждали и эвакуационный катер с внеочередной сменой космонавтов различных специальностей и научную команду. И, естественно, контрразведку эксклава с кем-нибудь из руководства министерства космонавтики. О консервации станции речь не шла – люди упрямо жаждали продолжить работу, восстановить университет и понять произошедшее. Станция просто отошла подальше от так некстати появившихся аномалий и дрейфовала в открытом пространстве на кольце-орбите Малого Астероидного Пояса.

– Главное, никто не погиб, – главный врач центра изучения клетки и геномики человека во внеземной среде свернул старинную лазерную указку, видимо, талисман и, повернувшись от демонстрационного экрана, расправил серый комбез лаборатории, пройдя к столу, сел в кресло. – Кроме двоих тяжелых, о ком я сейчас докладывал, есть еще семеро пострадавших – вывихи, контузия, ударное воздействие и шок. У одного из гостей кратковременная кислородная недостаточность. У троих плюс ко всему радиационное облучение, термические ожоги сетчатки глаз и кожных покровов лица. И, естественно, неглубокие изменения на клеточном уровне вплоть до... В общем, четверо из девяти сейчас находятся в биорегенах.

– Спасибо, Натан Петрович. Мы не сомневаемся, Вы приложите все усилия для выздоровления пострадавших. Сейчас я бы хотел услышать главного инженера.

Руководитель станции, он же руководитель полета и командир экипажа, по совместительству еще и ведущий научный специалист в работе полевой станции-университета, Жорж Солье

оторвался от процессов на окруживших его экранах и, набрав команды на панели управления, повернулся к следующему докладчику: – Простите, я не могу оставить процесс, прошу вас, говорите.

– Ну, полный перечень необходимых работ есть у каждого.

Присутствовавшие на брифинге десять человек из руководства комплекса и университета согласно покивали. Главный инженер переключил управление – и информационная полусфера в центре стола преобразовалась в макет станции, висящей в пространстве. Диск конструкции, темнея проломами, медленно поворачивался над столом, на прозрачных экранах вокруг полусферы побежали строчки данных. Люди, глядя на макет, помигивавший огоньками, терпеливо ожидали продолжения.

– Я расскажу последовательность событий, как ее удалось восстановить. Сейчас вы видите, что происходило со станцией. Итак, 09.43 по времени станции. Скорость 27,0977 километра в секунду. Гравитация 56 объектов. В среде изменений нет. Все системы станции в норме. Мощность исследовательского сегмента 75 процентов. Все системы разведки и мониторинга ближнего радиуса работают на сто процентов. ПЛ-контур как раз настроен на любые изменения во внешней среде в четырех естественных и двух предполагаемо-фиксируемых измерениях. Это новая настройка, но семь найденных до этого, фиксируемых контуром алгоритмов, когда другие состояния реальности отзывались на сканер, тоже активированы. Да их и невозможно просто так выключить – это ведь не обогреватели, – главный инженер улыбнулся. – Я это к тому, что появление аномалий просто ниоткуда никак не удалось предсказать, – инженер сделал паузу.

– А Ливит? Он их тоже не почувствовал?

– Совершенно верно. Он описал аномалии как отсутствие чего-либо.

– Так. Отсутствие. Потом говори, не мешаю.

Люди за столом, как всегда в таких случаях, невольно заулыбались, слыша уже привычный голос друга, не являющегося человеком.

– Спасибо, Ливит. Итак, как вы видите, станция идет немного под углом, вращение диска естественное, погрешность менее сотой доли процента. Обратите внимание на точную скорость станции – я не зря про это сказал, потом пригодится. Первый контакт с аномалией произошел в 09.44, сектор 4С7, внешняя линия. Часть станции просто стала исчезать в пространстве. В том секторе оранжереи, лаборатории онтогенеза, конгресс-зал и регенерирующий комплекс. Вот, вы видите, как исчезает полукилометровая беговая дорожка среди кустов и различных деревьев, – инженер увеличил объемное изображение. – Заметьте, станция вращается, полный оборот за шесть минут сорок секунд. И летит в пространстве. Аномалия движется с такой же скоростью – это естественная скорость для дрейфа в этой части пространства, но вращение не прекращает поглощение аномалией части станции. Выглядит так, как будто какой-то невидимый хищник вцепился в добычу и продолжает поглощать, крутясь вместе с жертвой.

– Это что, что-то разумное? – кто-то из присутствующих не выдержал.

– Скорее всего, нет. Это свойство, но не материи, не энергии, скорее, состояния пространства-времени. Это как если брызнуть водой на сухую ткань, влажные пятна расплзутся, вымочив весь кусок. Так и тут – аномалия, найдя, что поглотить, потянулась за этим вместе с вращающейся станцией.

– Но оператору все же удалось отцепиться от этого, – тот же голос звучал немного раздраженно. – Было резкое включение маневровых.

– Совершенно верно. Сдвинувшись, скорее отцепившись от аномалии, мы потеряли естественный заслон от внешней среды. Возник перепад давления, и вся атмосфера и все, что было в отсеке, вылетело в открытый космос. Мы потеряли часть рабочего сектора вместе с редчайшими видами флоры и фауны, адаптированной к космической среде.

– Да уж, на такую адаптацию они не рассчитывали, – снова тот же голос.

– Простите, я не понимаю, вам что весело? По-моему, веселиться не время – люди пострадали, станция в опасности.

– Вот именно – в опасности. А вы были обязаны обеспечить безопасность и себя и гостей.

– Можно? – Жорж Солье привлек общее внимание. – Мне не удалось вовремя представить всех приглашенных на брифинг. Сразу начались доклады и обсуждение события. Это Ген Шорос – ученый, ведущий консультант и эксперт Нового Принстонского университета, аналитик Американского космического агентства, совладелец сети корпораций, активно поддерживающих науку по всему миру. – Человек в белом комбезе с радужными полосами важно кивнул головой. – Он и должен был читать лекцию в это утро, но она не состоялась и Ген немного расстроен случившимся. Сейчас мы постараемся разобраться в ситуации, и, надеюсь, работа университета войдет в свою обычную колею, – руководитель станции кивнул инженеру. – Прошу вас, говорите, коллега.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.